

Русское масонство: от Петра Великого до Екатерины II

В. С. Бельх, профессор УрГЮА

Официальных сведений о причастности царя Петра Алексеевича к масонскому движению нет. Существует лишь версия о том, что масонская ложа была учреждена Петром Великим немедленно по его возвращении из первого заграничного путешествия. Некоторые исследователи масонства утверждают, что сам Кристофер Врен, знаменитый основатель новоанглийского масонства, будто бы посвятил царя в таинства ордена. Мастером ложи, созданной Петром Алексеевичем, был Лефорт (Лаферт), а первым надзирателем – Гордон. Сам царь был назначен вторым надзирателем¹.

Достаточно категорично о связях Петра Великого с английским масонством говорят священник Родион и В.Ф. Иванов. На стр. 21 последний автор пишет, что Петр I, будучи в Англии в 1696 г., был зачислен в масонство главой лондонской ложи и строителем собора св. Павла в Лондоне сэром Христом Реном². Мы наблюдаем здесь небольшое разночтение в правописании фамилии главы лондонской ложи (Врен или Рен), но это относится к издержкам перевода с английского на русский.

Российская историография также хранит молчание по этому весьма интересному вопросу. Так, отсутствует какая-либо информация о причастности Петра I к английскому масонству в произведении «Публичные чтения о Петре Великом» русского историка С.М. Соловьева. Однако некоторые факты из жизни русского царя вызывают повышенное внимание в контексте

данного исследования. Известный русский историк пишет: «... Петр – представитель России, движущейся в Европу, входит в этот чужой мир, входит еще очень молодым, безоружным... Лефорт был блестящий представитель людей, населявших Немецкую слободу. Как все они, Лефорт не имел прочного образования, не мог быть учителем Петра ни в какой науке, не был мастером никакого дела; но это был человек бывалый и притом необыкновенно живой, ловкий, веселый, открытый, симпатичный, душа общества»³. Далее, С.М. Соловьев признает, что Франц Яковлевич Лефорт, уроженец Швейцарии, приехавший в Россию в 1675 г., имел огромное влияние на молодого Петра, который сильно любил его и гордился дружбой с ним.

Лефорт выступал в роли связного между Россией и Европой. Действительно, в 1697 г. Россия открывает многочисленные свои посольства при разных дворах европейских государств. Среди полномочных послов: один – иностранец, женевец Лефорт, другой – русский, граф Федор Алексеевич Головин с 1699 г. руководил внешней политикой России.

Петр I высоко ценил деятельность и личные качества Лефорта. 10 марта 1699 г. был учрежден русский «славный чин», орден Андрея Первозванного. Первые кавалеры – генерал-адмирал Ф.А. Головин, а также друг юности царя – Ф.Я. Лефорт. Однако в марте этого же года Лефорт умер. «С его смертью порвалась эта личная, так сказать,

связь Петра с иностранцами, кончился период влияния Немецкой слободы»⁴. С.М. Соловьев утверждает, что после смерти Лефорта соблазн дружбы с иностранцами у Петра исчез навсегда. Эту роль великолепно выполнял выдающийся государственный деятель, русский человек Ф.А. Головин.

Между тем непонятно: почему после смерти Лефорта был положен конец влиянию Немецкой слободы на Петра I? Нет ясности и в другом: в чем конкретно выражалось такое влияние и какова роль в этом отводилась Лефорту? Эти вопросы возникали и ранее, но многие из них так и остались без ответа.

Любопытная информация о Гордоне и Лефорте содержится в произведении В.О. Ключевского «Петр Великий среди своих сотрудников». В 1699 г. Петр хоронил и Лефорта, и Гордона. Вот что по этому поводу пишет русский историк: «Он (Петр – В. Б.) ежедневно навещал больного Гордона, оказавшего ему большие услуги в азовских походах и во второй стрелецкий мятеж 1697 г., сам закрыл глаза покойнику и поцеловал его в лоб; при погребении, бросив землю на опущенный в могилу гроб, Петр сказал предстоящим: «Я даю ему горсть земли, а он дал целое пространство с Азовом»⁵. Затем В.О. Ключевский описывает прощание Петра I с Лефортом. Русский царь шел за его гробом, обливаясь слезами, слушал надгробную проповедь реформаторского пастора, восхвалявшего заслуги покойного адмирала, и вызывал крайнее удивление у присут-

ствующих иностранцев. Отметим, что русские бояре не очень скорбели о смерти царского любимца и хотели покинуть поминальный стол, за что прогневали царя.

В. О. Ключевский (равно как С. М. Соловьев) подчеркивает, что Гордон и Лефорт были исключительные иностранцы, Петр ценил их за преданность и заслуги. С Лефортом он был связан еще личной дружбой⁶. Но еще раз вернемся к характеристике Лефорта.

В лекциях о Петре В. О. Ключевский следующим образом описывает Лефорта: «...авантюрист из Женевы, пустившийся за тридевять земель искать счастья и попавший в Москву, невежественный немного менее Меншикова, но человек бывалый, веселый говорун, вечно жизнерадостный, преданный друг, неутомимый кавалер в танцевальном зале, неизменный товарищ за бутылкой, мастер веселить и веселиться, устроить пир на славу с музыкой, с дамами и танцами, — словом, душа-человек...»⁷. Кстати, князь Куракин метко охарактеризовал Лефорта как «дебосан французский».

По мнению авторов издания «Масонство в его прошлом и настоящем», первое достоверное известие о начале масонства в России относится к 1731 г., когда гроссмейстер Великой Лондонской ложи лорд Ловель назначил капитана Джона Филипса провинциальным великим мастером «для всей России»⁸. Однако на этом этапе вряд ли можно говорить о русском масонстве, хотя бы потому, что орденское учение распространялось в тесном кругу иностранцев, переселившихся в Россию. То был период царствования Анны Иоанновны (1730–1740), дочери Ивана V Алексеевича.

Атмосфера, черты быта и нравов одной из драматических эпох рус-

ской истории увлекательно и впечатляюще описаны в историческом романе И. И. Лажечникова «Ледяной дом»⁹. Это была мрачная эпоха царствования Анны Иоанновны, засилья временщика Бирона и немцев при русском дворе.

В 1740 г. английская Великая ложа назначила нового гроссмейстера

Атмосфера, черты быта и нравов одной из драматических эпох русской истории увлекательно и впечатляюще описаны в историческом романе И. И. Лажечникова «Ледяной дом». Это была мрачная эпоха царствования Анны Иоанновны, засилья временщика Бирона и немцев при русском дворе

для России. Им стал генерал русской службы Джеймс (Яков) Кейт. С именем этого гроссмейстера исследователи масонства связывают и первые случаи вступления русских людей в масонский союз.

Во времена царствования Елизаветы Петровны (1741–1761) наблюдается некоторое оживление в масонском движении. В замечательной книге К. Валишевского «Дочь Петра Великого» встречаются некоторые персонажи — члены масонского союза. Однако и в этом произведении не показана какая-либо их связь с масонством. Остается лишь довериться авторам издания «Масонство в его прошлом

и настоящем», которые на основе проведенного исследования называют в числе масонов таких представителей русской знати как граф Н. Н. Головин, граф З. Г. Чернышев, будущий историк — князь М. М. Щербатов. Среди знатных масонов называются и имена Воронцовых, Голицыных, Трубецких. В качестве доказательства такой связи с масонством служит показание М. Олсуфьева, представленное императрице графом А. И. Шуваловым. В списке о масонской ложе в Петербурге перечислено около 35 лиц.

Нельзя сказать, что при императрице Елизавете масонское движение заметное общественное явление. Слишком узок был круг членов масонского союза, а главное — это отсутствие какой-либо национальной окраски, даже несмотря на участие в нем русских людей.

Другая характерная особенность для первоначального периода существования масонства в России — легкомысленное отношение к вступлению в масонский орден. Известный русский масон, впоследствии провинциальный великий мастер для всей России, И. П. Елагин вступил в братство «свободных каменщиков» (в 1750 г.) только из любопытства и тщеславия. Его притягивала к себе и знаменитая масонская тайна, и возможность общения с людьми, «кои в общезнании знамениты» и стояли высоко над ним; не обошлось здесь и «без лестной надежды» заручиться покровительством друзей, могущих способствовать его счастью¹⁰. Правда, затем И. П. Елагин нашел в масонстве более глубокое содержание, а не модную забаву.

В своих Записках И. П. Елагин говорит и о нравственной стороне масонства Елизаветинской эпохи. Все в масонской ложе показалось

ему игрою людей, желающих за счет вновь принимаемого забавляться, иногда непозволительно и неблагопристойно. С его слов, многие присутствующие умели только «со степенным видом в открытой ложе шутить и при торжественной вечере за трапезой несогласным воплем непонятные реветь песни и на счет ближнего хорошим упиваться вином...»¹¹.

Отрывочная информация о генерале Д. Кейте имеется в книге К. Валишевского «Дочь Петра Великого». В 1743 г., под Выборгом, в гвардейских полках, посланных против Швеции, возник настоящий бунт. Русские солдаты были недовольны главным образом немецким засильем. Бунт был подавлен, благодаря хладнокровию генерала Кейта и поведению армейских полков¹².

Джеймс Кейт симпатизировал Фридриху Великому, королю Пруссии. Во время войны с Россией Фридрих «вел тесную дружбу с русским генералом Кейтом, мечтавшим перейти на службу к Фридриху. И Кейт ручался ему, что русские войска не двинутся с места. Получив приказ приготовить к выступлению свой корпус, Кейт должен был заявить по начальству, что у него нет ни провианта, ни боевых запасов, ни даже солдат»¹³. В заключении генерал Кейт (он же гроссмейстер для всей России) вместе со своим братом, милордом-маршалом перешел на службу прусскому королю и был убит под Гохкиртхом. При открытии военных действий с Россией оба брата померились силами с русскими войсками под командованием графа С. Ф. Апраксина.

Справедливости ради стоит отметить, что не только генерал Д. Кейт поддерживал тесные связи с Фридрихом II, злейшим врагом России. Существует интересная

информация о преступном сообществе канцлера А. П. Бестужева и великой княгини Екатерины в интриге, имевшей своей целью парализовать движение русских войск, выставленных против Фридриха. После раскрытия заговора бывшего канцлера, не подвергая пытки, отправили в ссылку в одно из

Покровительство императора к масонам не защитило его самого от гибели

подмосковных имений. Другие сообщники, в их числе И. П. Елагин, отправились в более отдаленные места ссылки¹⁴.

После смерти Елизаветы наступило краткосрочное царствование Петра III, который боготворил прусского короля Фридриха II. Восшествие на престол Петра III позволило немедленно остановить военные действия русской армии и возвестить Фридриху о дружественном расположении государя. У этого эпизода в истории России имеется и другое продолжение.

Известно, что в 1738 г. Фридрих II (тогда он был прусским кронпринцем) вступил в масонскую ло-

жу в Гамбурге. Он был весьма деятельным и влиятельным масоном. Когда Фридрих II стал королем, он принял звание гроссмейстера Великой ложи.

Русский император Петр III, подражая Фридриху II, оказывал явное покровительство «вольным каменщикам». Он даже подарил дом ложе «Постоянства» и сам руководил масонскими работами в Ораниенбауме¹⁵. Однако это не способствовало сильному развитию масонского движения в России, поскольку не было необходимого условия – русской интеллигенции, объединенной общими духовными интересами. Покровительство императора к масонам не защитило его самого от гибели. Напротив, его связь и слепая любовь к Фридриху II вызывали раздражение в русском обществе и активное сопротивление в стане великой княжны Екатерины.

Именно во времена царствования Екатерины II наблюдается мощное развитие русской интеллигентской мысли. Если императрица Елизавета могла гордиться Ломоносовым, как славой своего царствования, то Екатерина Вторая считала первым своим делом распространения просвещение среди русского народа, дворян и людей из других сословий. Деятельным ее сотрудником в этой области был И. И. Бецкий (запомните это имя), получивший образование за границей. Императрица оказывала покровительство и русским писателям, среди них такие как Д. И. Фонвизин и Г. Р. Державин. Да и сама Екатерина не раз брала перо и сочиняла комедии, где осмеивались недостатки современного общества¹⁶. Правда, ряд исследователей высказывает сомнение относительно авторства написанных ею комедий. Так, К. Валишевский считает, что идеи комедий Екатерины, без-

условно, принадлежали Н. И. Новикову, выдающемуся деятелю, издателю сатирических журналов «Трутенъ», «Живописецъ», «Кошелек». «Но принадлежала ли ему также и их талантливая разработка? Ответить на это трудно. Достоверно только то, что до своей дружбы с Новиковым (возникшей между ними как раз в то время, когда она закрыла его периодическое издание «Трутенъ») Екатерина не писала комедий. И она перестала их писать после ссоры со знаменитым публицистом»¹⁷.

Не менее интересны и письма Екатерины к именитым философам и литераторам Европы (Гримму, Дидро). Известна, например, переписка императрицы с Вольтером (настоящее имя Мари-Франсуа Аруэ), который имел большое влияние на современников как критик религиозной нетерпимости и феодально-абсолютной системы. Однако К. Валишевский в очередной раз ставит вопрос об авторстве этих писем со стороны Екатерины. Имеется предположение, что автором знаменитых писем к Вольтеру был Андрей Петрович Шувалов, литератор, с 1787 г. член Совета при императрице, сенатор. Он в совершенстве знал и форму, и дух французского языка (в отличие от Екатерины II). Впоследствии она также прибегала к помощи своего статс-секретаря А. В. Храповицкого¹⁸.

Но вернемся к масонскому движению. Надо отметить, что никто из его исследователей не связывает имя Екатерины с русским масонством. Иногда в исторической литературе проскальзывает мысль о возможной связи Екатерины Второй с масонством через прусского короля Фридриха II (какое совпадение между ними; присутствует цифра «2» и слово «великий»). Добавим, – и не только. По одной из распространен-

ных версий Екатерина Великая была незаконно рожденной дочерью Фридриха Великого. Ее мать, урожденная Иоанна-Елисавета Гольштейн-Готторпская, была в молодости очень красива и вела себя довольно легкомысленно. Ею и увлекся прусский король¹⁹. Именно этим объясняется

**Действительно,
у великих людей –
все непросто
и покрыто тайным
занавесом**

поддержка Екатерины, то особое предпочтение, которое Фридрих II делал с тем, чтобы выдать свою незаконную дочь за наследника русского престола.

По другой версии отцом Екатерины II тоже был незаконный сын знатного русского вельможи Иван Иванович Бецкий (Бецкой), который с 1763 по 1794 г. возглавлял Академию художеств и Кадетский корпус²⁰. В те далекие времена такое явление считалось вполне нормальным. Сам Петр Великий подавал в этом отношении дурной пример (императрица Елизавета Петровна родилась от его внебрачной связи). Действительно, у вели-

ких людей – все непросто и покрыто тайным занавесом.

Бесспорно, Екатерина II знала активных членов ордена «свободных каменщиков», поддерживала с ними тесные (порой очень дружественные) связи, что мы и попытаемся показать на конкретных примерах.

В первой половине царствования императрицы Екатерины II русское масонство характеризуется как нравоучительное. Русская общественная мысль пошла по пути естественного примирения безыскусственного религиозного идеализма Московской Руси с новыми веяниями просветительской эпохи²¹. Идеи скептического вольтеризма получили многих сторонников среди русских людей в Екатерининское время. Однако как философское направление вольтеризм не оказалось прочным; впоследствии оно стало вызывать протест и острую критику, особенно в части презрительного его отношения к знаниям и религии. Здесь уместно будет сказать, что Вольтер занимал видное положение в основанной в 1769 г. масонской ложе 9-ти сестер, куда входили будущие крупные политические деятели, литераторы, художники и ученые. Кстати, священник Родион обвиняет Екатерину II в том, что она преклонялась и заискивала перед безбожником Вольтером, советовалась с ним о планах переустройства России²².

Виднейшими представителями масонского движения в период царствования Екатерины II были Иван Перфильевич Елагин, статс-секретарь, сенатор, писатель, директор придворного театра (1766–1779 г.); Петр Иванович Мелиссино, обер-прокурор священного Синода; Николай Иванович Новиков (1744–1818 г.), рус-

ский просветитель, писатель, журналист и издатель сатирических журналов; Иоганн-Георг (Иван Егорович, как его звали в России)

Шварц, главный редактор журнала «Московское издание», идеолог русского масонства. В состав масонского союза входили кн. Н.

и Ю.Трубецкие, кн. А.Черкасский, кн. И.Гагарин, П.А. Татищев, И. П. Тургенев, А. М. Кутузов, И. В. Лопухин и др.

- ¹ См.: Масонство в его прошлом и настоящем/под ред. С.П. Мельгунова и Н.П. Сидорова. Т. 1. М., 1991. С. 126.
- ² См.: Иванов В.Ф. Православный мир и масонство. Харбин, 1935.
- ³ См.: Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России / Сост. и вступ. ст. С.С. Дмитриева. М., 1990. С. 473.
- ⁴ См.: Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России / Сост. и вступ. ст. С.С. Дмитриева. М., 1990. С. 495.
- ⁵ См.: Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т.VIII. Статьи / Под ред. В.Л. Янина. М., 1990. С. 395.
- ⁶ См.: Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т.VIII. Статьи / Под ред. В.Л. Янина. М., 1990. С. 392, 395.
- ⁷ См.: Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т.IV. Курс русской истории. Ч.4 / Под ред. В.Л. Янина. М., 1989. С. 17–18.
- ⁸ См.: Масонство в его прошлом и настоящем/под ред. С.П. Мельгунова и Н.П. Сидорова. Т. 1. М., 1991. С. 126.
- ⁹ См.: Лажечников И.И. Ледяной дом: Роман/Вступ. ст. Н.Петруниной. Л., 1982.
- ¹⁰ См.: Масонство в его прошлом и настоящем / под ред. С.П. Мельгунова и Н.П. Сидорова. Т. 1. М., 1991. С. 128–129.
- ¹¹ См.: Масонство в его прошлом и настоящем / под ред. С.П. Мельгунова и Н.П. Сидорова. Т. 1. М., 1991. С. 129.
- ¹² См.: Валишевский К.Дочь Петра Великого. Репринтное воспроизведение с изд. А.С. Суворина. М., 1989. С. 67.
- ¹³ См.: Валишевский К.Дочь Петра Великого. Репринтное воспроизведение с изд. А.С. Суворина. М., 1989. С. 383.

- ¹⁴ См.: Валишевский К.Дочь Петра Великого. Репринтное воспроизведение с изд. А.С. Суворина. М., 1989. С. 160.
- ¹⁵ См.: Масонство в его прошлом и настоящем/под ред. С. П Мельгунова и Н.П. Сидорова. Т. 1. М., 1991. С. 132.
- ¹⁶ См.: Россия под скипетром Романовых: 1613–1913. М., 1990. С. 103.
- ¹⁷ См.: Валишевский К.Роман императрицы. Императрица Всероссийская Екатерина Вторая. Репринтное воспроизведение с изд. А.С. Суворина. М., 1989. С. 464.
- ¹⁸ См.: Валишевский К.Роман императрицы. Императрица Всероссийская Екатерина Вторая. Репринтное воспроизведение с изд. А.С. Суворина. М., 1989. С. 455–456.
- ¹⁹ Памятные записки А.В. Храповицкого, статс-секретаря Императрицы Екатерины Второй. Репринтное воспроизведение изд. 1862 г. М., 1990.
- ²⁰ См.: Евгеньева М.Любовники Екатерины. М., 1989. С. 3.
- ²¹ См.: Валишевский К.Роман императрицы. Императрица Всероссийская Екатерина Вторая. Репринтное воспроизведение с изд. А.С. Суворина. М., 1989. С. 3, 5, 7, 11, 261.
- ²² См.: Масонство в его прошлом и настоящем/под ред. С.П. Мельгунова и Н.П. Сидорова. Т. 1. М., 1991. С. 132.
- ²³ См.: Священник Родион. Русское православие и масонство. Санкт-Петербург, 1993. С. 8.